Вселенная раскололась надвое. Обоюдное соударение двух сторон было ошеломляющим. Демоны и люди не скупились на применения высшей магии. Флот обеих сторон был вынужден отступить, дабы не быть уничтоженным от одних лишь остаточных сил заклинаний.

Волны магии стирали пространство и физические законы, звезды гасли одной за другой, планеты обращались в пыль, галактики распадались, лишившись базовых законов гравитации — мир окончательно разрушился. Только флот не был задет подобным неистовством магии — боги, что спаслись с поля боя, поддерживали летающие куски металла и смертных от саморазрушения.

Хедес дрожал всем тело, его глаза налились кровью, все тело было в ранах, но он продолжал неистово извергать нечестивое пламя хаоса. Тело любого, кого коснулось бы этого пламени, тут же стало бы гнить.

Айвер Лост манипулировал пространством, отправляя наиболее опасные заклинания в отдельное измерение. Используя магию гравитации, он создал особую сферу, что притягивала все заклинания противника, поглощая их своей черной поверхностью. Было тяжело сказать, сколь еще долго она могла поглощать магию демонических чудовищ, что правили мирами.

Один из сражающихся демонов начал мутировать. Его тело существенно увеличилось и обрастало чешуей, за спиной отросла пара рук, а от пояса шел длинный черный хвост. Его громадное тело обросло природной броней, подкрепленной огромным количеством магии, но самым страшным было то, что его тело достигло размера средней планеты. Казалось, что тело этого демона сможет выдержать любой удар, но сила императора Альянса была против.

Демон оказался слишком близко к гравитационной сфере, и его стало притягивать к ней. Он попытался телепортироваться, но у него это не вышло, все заклинания, что он пытался применить, тут же разрушались из-за чудовищной концентрации маны притягивающейся к сфере. Через несколько секунд демон издал слабый рык от боли. Все его тело то растягивалось, то сужалось, кости ломались, мышцы рвались, но этого было явно недостаточно, чтобы убить разума. Сжав руки в кулак, он стал наносить удар за ударом по сфере, но это привело к обратному эффекту — его руки разорвало на части.

Но пока обе стороны сражались на равных, в бой вмешалась третья сторона. Огромное количество могущественных монстров прибыло к полю бою, точнее телепортировалась, ведомая одним из дьяволов.

«А вот и прибыла поддержка» - не мог не улыбнуться Хедес.

«Мне показалось, что дела у нас могли идти неважно, поэтому попросил некоторых союзников договорить о возможном сотрудничестве с этими существа» - ответил подлетевший дьявол.

Аурус Декада, что представлял собой сгусток слизи, прибыл вместе с монстрами к полю бою. Огненные и ледяные фениксы, могущественные драконы, тигры, что своими когтями могли исполосовать звезды и миры, призрачный олень, повелевающий душами своих предков,

различные пауки всех формы и расцветок и множество самых различных и крупных насекомых, равных разумам не только в силе, но и в интеллекте. Был даже странный червяк, покрытый чернейшим хитином, перемещаясь по пространству через трещины.

«Это не наша война, так что не ждите, что мы встанем за вас грудью» - произнес червь, явно выставив себя на позицию лидера прибывшей группы.

«Как скажешь, но если бы мы проиграли, вам бы в одиночку пришлось бы разбираться со Звездным Альянсом» - ответил Хедес.

«Это не произойдет, потому что мы здесь» - ответил уже первородный дракон, единственный, кто был в этой стаи существ, наверное, самым могущественным.

Первородный — это не просто прозвище или титул, это означало, что носитель этого звания был одним из первых в своем роде. Они являлись прародителями элементалей, духов и различных монстров, исполняя ту же роль, что и боги в религии людей. Они даровали своим сородичам силу, с их воли рождались звезды и планеты. Там, где они оставили свое наследие, всегда будут жить и процветать их потомки, в зависимости от их магического атрибута, как это происходит с древними чудовищами.

«Где остальные твои собраться?» - спросил один из дьяволов у первородного дракона.

«Они не видят в Альянсе и в вас угрозы, поэтому спят, или вам стоит напомнить, чем закончился последний конфликт с нашей стаей?» - с низким рыком ответил дракон, явно угрожая зарвавшемуся дьяволу и в то же время предупреждая.

Любой первородный дракон не уступал по силе десятку губернаторов, тем самым любой из их представителей был равен по силе Айверу Лосту. Подобная мощь заставляла всех разумных существ избегать их мест обитания, а учитывая естественную природную агрессию и жестокость драконов, любой подумает трижды, прежде чем атаковать территорию первородного дракона.

«Мы уважаем вашу силу, но нам нужны гарантии, что Император Альянса падет здесь и сегодня» - продолжал наседать дьявол.

«Мы не собираюсь перед тобой отчитываться, наследник хаоса, мы ничем не обязаны тебе, а вот вы обязаны за то, что мы прибыли» - встрял один из ледяных фениксов, понимая, что назревал возможный конфликт между демонами и монстрами.

Дьявол замолчал. Он и другие дьяволы рассчитывали, что прибудет куда больше монстров и прочих существ, но немного подумав, смирились с тем, что имели.

Монстр ураганом набросились на губернаторов. Альянс заметно дрогнул после того, как на них

набросилось неожиданное подкрепление и начал отступать, но демоны были готовы к этому и перегородили все возможные пути отступления. Ловушка замкнулась, и битва переросла не на жизнь, а на смерть. Люди стали понимать, что они более не смогут сбежать и оставалось лишь сражаться. Никто из них не сдавался, пока горел свет жизни Императора.

«Что будем делать?» - спросил один из губернаторов у Айвера Лоста.

«Сражаться» - коротко ответил он, но заметно нервничал: «Похоже, придется прибегнуть к последним козырям»

Поле боя было усыпано осколками разрушенных магических кораблей и заледенелыми трупами. Хедес не без радости продолжал сражаться. С каждым ударом демоны все больше и больше верили в то, что они окончательно победили в этой битве и войне. Они сделали все, чтобы быть полностью уверенными в том, что они победят: призыв легендарных монстров и чудовищ из глубин космоса и далеких звезд, несметная армада флота, союз с нейтральными фракциями и забытыми богами, богатая история разведки и разветвленная шпионская сеть в рядах Альянса, договоры с крупными чинами, богами и губернаторами, воровство технологий — все было сделано ради этой битвы и получением победы из мертвых рук Императора. Но их мечты быстро рухнули — произошло то, чего не ожидал даже Хедес, хоть и знал всю подноготную силы Айвера.

«Что он сделал?» - с шоком произнес один из могучих минотавров, сжимая в руках огромный магический посох.

Прямо у всех на глазах из мертвых стала подниматься новая армия. Разумы, которые с таким трудом были убиты, вновь формировали свое энерготело, но уже не столь яркое как раньше, но все еще могучее и ужасающее, боги, что погибли одними из первых в битве, вновь вернулись в бой, встав в первые ряды с губернаторами. Демоны, люди, эльфы, дворфы, гоблины, ламии, ящеры и другие расы — все погибшие поднялись из мертвых и с горящей ненавистью смотрели на живых.

Айвер Лост еще больше дрожал всем телом. Ему далось большим трудом воспроизвести самое могущественное заклинаний смерти, которое могло сделать невозможное — вернуть из мертвых разум, чье тело, сознание и душа были уничтожены.

«Это что, шутка?» - с неверием произнес первородный дракон.

Все с шоком смотрели на невозможную сцену, но продлилось это недолго, все пришли в себя после первого крика боли — кто-то получил в сердце стрелу. Один из мертвых разумов, владевших луком, выстрелил всей своей мощью в сторону демонов и их союзников, поразив одного из них.

Хедес понял, что дела обернулись в совершенно другую сторону — сколько бы они не сражались, Айвер Лост будет поднимать из мертвых всех павших разумов. Сколько бы они не сражались, мертвые будут восставать из раза в раз, так что сражаться с Альянсом более не

имело смысла — демоны проиграли, так и не поняв это.

«Этого не было в его воспоминаниях» - думал Хедес: «Значит, он сознательно заблокировал их, дабы кто-то вроде бога кристалидов не смог прочесть их»

Это было крайне неприятной неожиданностью для Хедеса, поскольку возможность Императора Альянса поднимать из мертвых могущественных разумов означало неминуемое поражения для демонов. Они все проиграла с самого начала битвы.

«Все немедленно напасть на Императора, не имеет смысла ввязываться в бой с армией» - отдал приказ один из дьяволов.

Все как один поменяли свой стиль боя и единым порывов бросились в сторону Айвера Лоста, но путь им перегородила армия Альянса и мертвых.

«В бой!» - произнес Хедес, лично поведя всех вперед.

Армада демонов и их союзников ворвалась в строй мертвых и губернаторов, разорвав их в клочья и заставив отступить. Айвер Лост был прямо перед ними, но император был не так просто: он заранее заготовил одно из своих сильнейших заклинаний, выпустив в сторону демонов гравитационную и ментальную волну. Всех, кто попал под, нее мгновенно снесло в сторону, разрывая тела и сокрушая разум. Поднятая армия мертвецов не стала ждать, пока демоны и монстры придут в себя и по приказу Айвера понеслась вперед. Демоны были вынуждены отступить, но лишь для того, чтобы вновь попытаться атаковать предводителя Альянса. Все попытки телепортироваться прямо к императору проваливались из-за огромного количества защитных заклинаний и разрушенной вселенной, из-за чего заклинания пространства разливалась прямо в руках.

«Мы так ни к чему не придем» - произнес кто-то из демонов.

«Почему же, я думаю, что у Императора мана не бесконечна, и, вероятней всего, он уже всю ее израсходовал» - произнес Мельфегор и был прав — Айвер Лост ощущал огромную усталость во всем теле, но даже при всем этом продолжал стойко сражаться.

«Белая магия?» - неожиданно спросил кто-то из демонов: «Неужели он использует утраченную магию?»

Бегая магия, в отличие от любого другого вида магии, не требовала маны, потребляя вместо этого физическую выносливость тела, с небольшими оговорками. Самым большим преимуществом этой магии было в том, что ее можно использовать везде и всюду, даже там, где нет маны. Ее минусом было то, что если слишком перестараться с ней и довести тело до предела, то вместо выносливости, белая магия начнет поглощать жизненные силы, сокращая срок жизни. В то же время это было огромным подспорьем для бессмертных: у них не было срока жизни, они жили вечно, и белая магия являлась бесконечным источником энергии для

любого бессмертного, будь то древний вампир, лич, бог или разум.

«Если это так, то нам не имеет смысла пытаться вести бой на выносливость, битву нужно закончить здесь и сейчас» - произнес ближайший к Хедесу дьявол.

«И как же нам это сделать? Армия мертвых богов и разумов немного мешает этому» - произнес другой дьявол.

В то же время монстры переглянулись друг с другом, обратившись к Аурусу Декаде: «Они ни о чем не догадываются?»

«Зачем? Оставим им это на десерт» - с ехидством произнес он.

Все монстры и древние чудовища улыбнулись, предвкушая последствия этой битвы. Каждая из присутствующих была заинтересована лишь в своей выгоде, выжидая лишь удобного момента для того, чтобы нанести удар в спину. Монстры, что жили в спокойствии и уединении, предпочли, чтобы их размеренная и спокойная в развитии жизнь продолжала быть таковой и дальше.

Вновь демоны с еще большей яростью ворвались в бой. Они постарались свести потери к минимуму, ведь каждый погибший разум пополнял армию мертвых императора, делая ее еще сильнее, что было неприемлемо для демонов.

Наконец, успешно прорвавшись через заслон мертвых и губернаторов и избежав очередной всеразрушительной атаки Айвера, Хедес подобрался вплотную к императору.

«Ну, привет» - сказа Хедес, с яростью нанося свой самый мощный удар.

Айвер умело уклонился от удара, но дальше произошло то, чего он не ожидал. Атака и тела обоих оппонентов словно вернулись назад во времени, и Хедес снова нанес удар, а Айвер попытался уклониться по-другому. Император не понял, что произошел, или точнее не помнил, вся его память о битве возвращалась во времени, из-за чего он просто не знал о том, что Хедес испробовал на нем огромное количество различных ударов. Дьявол откатывал время назад, если его удар оказывался провальным, и делал все это до тех пор, пока его копье, наконец, не поразило тело Айвера. Источая огромное количество крови, император резко отскочил от дьявола, но Хедес не отставал от него.

Удар за ударом дьявол приближался к смертельным точкам Айвера, но он быстро разобрался в чем дело по остаточным следам маны, узрев влияние магии времени. Используя некоторые законы, Айвер возвел вокруг себя защиту, блокирующее любое заклинание времени, потратив солидное количество маны.

«Сейчас» - резко произнес Хедес.

Откуда-то сбоку с Айвера прилетело огромное количество высших заклинаний, разрушая тело и сотрясая сознание, но, сколько бы демоны не старались, человек до жути быстро восстанавливался от этого урона, расплачиваясь тяжелым чувством усталости: его веки все больше наливались свинцом, глаза застелил туман, руки с трудом поднимались, дабы возвести очередное заклинание. Но даже при этом его сознание оставалось ясным, а сердце пылало огнем.

Первородный дракон прорвался через мертвецов императора, одним резким движением достигнув Айвера, и челюсти монстра сомкнулись на человеке, разрывая тело того рядами своих бриллиантовых зубов, но через мгновение нижние челюсти дракона испарились, и из его рта вылетел Айвер, оглядываясь вокруг и продумывая план дальнейших действий.

Несколько десятков разумов накинулись на него, раздирая в клочья, но Айвер окружил себя непроницаемым защитным барьером, который отражал любой заклинание, либо искажал его, отправляя обратно заклинателю. Хедес несколько раз ударил по барьеру, но на черной оболочке барьера не показалось даже трещины.

Губернаторы не могли сидеть, сложа руки, и всеми силами пытались отразить совместную атаку монстров и демонов, но людей было значительно меньше, благо разница в силе нивелировалась поднятыми мертвыми. Айвер умело управлял ими, концентрирую всю мощь мертвой армии то на одной цели, то на другой, убивая врагов чуть ли не за несколько секунд. Подобная тактика в значительной степени пугала демонов: каждый из них боялся, что именно его персона через мгновение станет следующей целью, сгинув в бушующей мане. Демоны намеревались в очередной раз отступить, но дьяволы насильно заставляли их сражаться, невзирая на опасения.

«Мы обладаем намного большей силой чем Альянс, но нам не хватает совсем капли, чтобы нанести последний удар. Это словно издевательство надо мной» - свирепствовал Хедес, нанося удар за ударом по барьеру.

Не только дьявол бил по сфере, по крайней мере, около 30 разумов и монстров во всю силу били по сферическому барьеру, и это дало результат: по сфере поползли трещины, все больше и больше разрастаясь. С каждым ударом шансы пережить битву у Айвера уменьшались, но он был готов продолжать сражаться. Используя забытую белую магию, которую он нашел на задворках мироздания в разрушенном храме неизвестному чудовищу, чья сила намного опережала любого разума, он непрерывно восстанавливал себя, черпая могущество из неисчерпаемого колодца собственного бессмертия.

Мельфигор, демон ветра, который своими заклинаниям разрушил немало кораблей Альянса, бил по черному барьеру, протискивая через трещины губительный для всего живого газ. Газ, соприкоснувшись с кожей Айвера, тут же начал разъедать ее, с чудовищной скоростью добравшись до костей. Большей ни в силах терпеть, император вырвался из собственной защитной сферы, которая все больше и больше становилась его ловушкой, в которой он мог погибнуть. Вновь он оказался под нескончаемым обстрелом заклинаниями, и опять он отбросил всех своей чудовищной силой, искажая пространство, и оставляя долго незаживающие раны своим врагам.

«Мы не можем его добить» - констатировал факт один из дьяволов. Хедес лишь со злостью сжал кулак, даже его сил не хватало, чтобы добить правителя Альянса.

Айвер шатался и дрожал всем телом от нескончаемой боли, раздирающая его тело от чрезмерного использования белой магии. Его сознание исказилось от боли и усталости, и даже при поддержке магии, его разум гаснул, но тело продолжало инстинктивно сражаться. Хотели дьяволы того или нет, но тело императора было невозможно уничтожить, не говоря уже о энерготеле.

«Мы не можем вмешаться в его внутреннюю ману, у него слишком могущественная защитная аура, пресекающая любые попытки разрушить его защитные чары и заклинания» - сказал один из дьяволов.

Демоны и монстры медленно отступали от не устающей армии мертвых. Поражение демонов, которые никак не ожидали этого, было неминуемо, но в битву влезли очередные обстоятельства, которые мало кто мог ожидать. На сцену вышел Аурус Декада во всей своей красе. Он решил продемонстрировать свою новообретённую после трансформации мощь.

Переглянувшись с несколькими монстрами и забытыми богами, он и его компания зашли со спины Айвера. Император быстро заметил это, и своевременно среагировал, послав волну магии, стирая любую чужую магию и тех, кто решился все же встать у нее на пути.

Аурус легко обошел эту силу, его тело просто впитало магию этих заклинаний, словно вся та мощь, которую Айвер демонстрировал на протяжении веков и тысячелетий, была ничем. Приблизившись к императору, слизень накинулся на человека своим телом, наложив при этом на тело императора огромное количество заклинаний трансформации, большинство из которых не подействовало из-за защитной ауры.

«Какая необычная сила, впервые вижу настолько продвинутую магию трансформации» - произнес Айвер, анализируя своего противника и то, что происходило с его телом. Тело покрылось пузырями, из пор каплями полез гной, а глаза сильно слезились, ногти выпали, кости стали отчетливо выпирать из-за спины, обрастая шипами прямо через кожу, сердце мутировало и стало посылать огромное количество крови в мозг, провоцируя перенасыщение.

«К сожалению, это последнее, что ты увидишь» - сухо произнес Аурус, вытягивая и сжимая свои слизневые конечности, блокирую любое атакующее заклинание. Вся мощь императора была сведена на нет.

«Похоже, мое место займешь ты» - произнес Айвер, пытаясь вырваться из хвата слизня и трясясь от боли, которую он просто игнорировал.

«Да, я превзошел по силе тебя, и после твоей смерти меня никто не сможешь остановить» - продолжал диалог Аурус, наслаждаясь своей победой.

«Бог кристаллидов жив» - кратко сказал Айвер.

«И? Я остановил его один раз, остановлю и другой» - сказал Аурус, вытягивая из человека силы и продолжая накладывать заклинания трансформации, которые лишь сильнее искажали образ человека.

Тело слизня проглотило императора, начав быстро того переваривать. Айвер пытался сопротивляться этому, но понял, что тело слизня обладало непреодолимой сопротивляемостью магии.

Увидев, что император был неожиданно побежден, все тут же набросились на губернаторов, старательно избегая мертвых, но для убедительности часто поглядывали в сторону Ауруса.

«Ты больно спокоен для того, кто сейчас умрет» - произнес Аурус, глядя на трепыхающегося человека в своей слизи.

«Если ты не выпустишь меня, то сильно пожалеешь, что попытался меня убить» - все больше паникуя, сказал Айвер, но судя по интонации, его слова звучали весьма уверенно.

Аурус продолжал переваривать императора Альянса, глядя на то, как демоны и монстры расправлялись с губернаторами. Император впал в отчаяние, все его способности оказались полностью бесполезными перед непреодолимой стеной в лице слизня, а сила быстро чахла из-за случайных изменений и мутаций.

«Выпусти меня, и все уйдут отсюда живыми и невредимыми» - продолжал угрожать Айвер.

«С чего ты решил, что в текущем положении можешь что-то требовать?» - задался вопросом Аурус, с любопытством глядя на искаженное лицо императора Альянса.

Император затих, перестав как-либо сопротивляться, отдавшись той силе, что раздирала его тело.

«Молодец. Сиди тихо и умри» - произнес Аурус, переглянувшись с несколькими монстрами. Те стали собираться вокруг него, готовясь к реализации своего плана.

«Нанесем удар в спину. Их территория будет отведена под твою новую империю, король зверей» - обратился первородный дракон к слизню.

«Очень хорошо. Думаю, нам удастся покончить с ними одним махом, но учитывая армию мертвых, наш план мне кажется провальным. Надо подумать» - произнес Аурус, глядя на сражение людей и демонов.

Затихший Айвер, продолжая мутировать, улыбнулся и со всей желчью и ненавистью произнес: «Боюсь вас разочаровать, но этого не произойдет. Сейчас ты сильно пожалеешь, что посмел сожрать меня»

И в подтверждение своих слов император Альянса произнес неизвестное заклинание на неизвестном языке, в конце добавив: «Слова-закон: Пожиратель Мира»

Вселенная на миг потемнела, а на месте Айвера появилась чернейшая тень новой черной дыры, которая на немыслимой скорости стала расширяться. Аурус не успел среагировать и оказался поглощен дырой, но все еще был жив, оказавшись вне пространств и времени. Только спустя несколько лет ему удастся выбраться из этой черной дыры и ужаснуться тому, сколь огромный ущерб она нанесла всем присутствующим, и как сильно изменился мир.

Со смертью Айвера, армия нежити утратила контроль, и все поднятые разумы вновь вернули себе сознание. Хоть они и были нежитью, но вернув себе контроль, они получили шанс на полноценное воскрешение. Весь тот ущерб, что понесли обе стороны за время битвы, обратился вспять, но с появлением черной дыры половина всех присутствующих демонов оказалась поглощена дырой, но этой участи удалось избежать губернаторам, ведомые волей своего предводителя.

Первородный дракон едва ускользнул из черной дыры, потеряв добрую половину тела и огромное количество сил. Он ужаснулся тому, сколь чудовищно сильной оказалась черная дыра, не просто искажая мировые законы, но и начав притягивать к себе всю материю вселенной. Это было лишь вопросом времени, когда все угасшие звезды в этой вселенной окажутся поглощенными столь необычной черной дырой, рожденной в безысходности одного единственного человека.

Флоты обеих армий давно вернулся в свои миры, поскольку во время сражения разумов корабли и их экипаж имели все шансы быть уничтоженными от одних лишь остаточных сил.

Обе армии и монстры стали разбегаться во все стороны от черной дыры, на собственной шкуре ощущая всю ее мощь. Дыра все расширялась и расширялась, достигнув всего за несколько минут границ первых звездных систем, что были в галактике, тут же их поглотив.

Те, кто не обладал достаточной силой, были затянуты гравитацией в рвущую все и вся черную дыру. Кто был еще слабее, погибли от ее силы, но большинство лишь быстро теряло силы, в борьбе за выживание внутри дыры.

«Это был последний акт возмездия со стороны императора Альянса, и весьма впечатляющий» - произнес Хедес, избежав воздействия черной дыры, но ощущая во всем теле буйство маны.

«Это весьма неожиданно решило наши плохие отношения с монстрами. У нас были бы проблемы, если бы они и в самом деле решили атаковать нас, хоть их шансы на победу и были призрачными из-за неожиданной силы императора Альянса» - произнес дьявол, довольный результатами битвы.

Хедес, глядя на свои кровоточащие раны, полученные во время битвы, думал про себя: «А вот у меня дела не очень. Проклятие времени и раны откладывают назад мой план по захвату новых миров. Придется некоторое время подождать»

Губернаторы и прочие разумы Альянса, оживленные магией своего, вероятно, мертвого правителя, увидев смерть императора, сбежали, понимая, что скоро Альянса как такового не станет, но даже так, они намеревались приложить усилия, дабы наследие их императора не пропало даром.

Вернувшись в свои миры, выжившие демоны и дьяволы провели величайший пир, пригласив на него все фракции и расы, что приняли участие в битве. Целая планета была отведена под пиршество. Были приглашены даже монстры, что приложили усилия в битве, но те, кто был просвещен относительно всей ситуации, тихо кипели от злости, ведь это приглашение для монстров было равносильно насмешке их планам. Их предводитель Аурус Декада был заперт в черной дыре, и для них было неизвестно, когда он сможет вырваться на свободу.

«Разве мы не должны сейчас добивать Альянс?» - поинтересовался один из демонов.

«Нет, сейчас Альянс сам себя активно добивает» - ответил другой демон, делая глоток из бокала терпкого вина.

http://tl.rulate.ru/book/18525/698694